

тельных фразеологических единиц. Они даются в порядке следования слов исходного списка (ср. *бросаться: бросаться в глаза; бросаться словами; бросаться со всех ног*).

Происхождение слов исходного алфавитного списка, заимствованных русским языком из других языков, а также слов, появившихся в русском языке на базе заимствованных и интернациональных корней и основ приводится в „*Этимологический справочник*“ (с. 745—757). Указание на происхождение заимствованных слов имеет вид кратких этимологических справок.

Индивидуальные языковые и речевые особенности слов исходного алфавитного списка (вариантность и отклонение от системно-регулярных грамматических правил) показаны в подразделе „*Трудности и точности словоупотребления (ортология)*“ (с. 758—800). Каждая словарная статья состоит из заголовочного слова и комментария, содержанием которого является обычно нормативная оценка акцентологических, произносительных и морфологических вариантов заголовочного слова, вариантов его употребления, а также других трудностей, невнимание которых может привести к нарушению норм русского литературного словоупотребления.

Лексико-семантические единицы исходного списка, нуждающиеся в страноведческом комментарии, собраны и представлены в алфавитном порядке в подразделе „*Лексико-методические группы страноведческого типа*“ (с. 801—823).

„*Лексическую основу русского языка*“ дополняют „*Наиболее употребительная русская лексика по концу слова*“ — обратный словарь (с. 824—861), „*Общий индекс слов и выражений*“ (с. 862—1164), микрословарь „*Наиболее употребительные русские личные имена*“ (с. 1165—1166).

Рецензируемый труд не имеет до сих пор аналогов ни в советской, ни в зарубежной лексикографии. Он показывает не только возможный путь практического моделирования лексической системы русского языка, но и допускает самое широкое использование в практике преподавания русского языка как иностранного. Поэтому словарь адресован прежде всего преподавателям русского языка как иностранного. Он может, однако, представлять также интерес для составителей программ и учебных пособий по русскому языку, для авторов учебников и для специалистов по русскому языку и общему языкознанию.

Алеш Бранднер

В. И. Митрохина и кол.: *Русский язык для научных работников-иностранцев.* Москва, Наука 1985, 352 с.

Рецензируемое пособие предназначено для развития и совершенствования навыков диалогической и монологической речи на текстовом материале, обеспечивающем коммуникативные потребности научного работника в различных сферах общения.

Пособие состоит из 4 разделов. Тексты, диалоги и лексико-грамматические упражнения каждого раздела тематически и ситуативно связаны между собой. Первая часть (с. 5—103) посвящена *знакомству с Москвой, ее транспортом и сферой бытовых услуг — гостиницей, почтой, поликлиникой, торговыми центрами.* В разделе *Биография* читатель знакомится с жизнью видных советских ученых и путем упражнений приобретает навыки написания автобиографии.

Второй раздел книги (с. 104—173) углубляет знания общественного и государственного строя СССР. Тексты объясняют *государственное устройство СССР, органы власти и управления, основы политической и экономической системы, общественные организации.* В этой же главе приводится материал, связанный с *культурой и искусством, физкультурой и спортом* в Советском Союзе.

В третьей части (с. 174—308) даются основные сведения об *Академии наук СССР*, ее истории, основных функциях и задачах научно-исследовательских институтов и конкретных формах подготовки научных кадров. В главе *Библиотека* даются практические советы — как записаться в библиотеку, как заказывать книги, и др. В заданиях главы *Конференция, симпозиум* читатель обучается составлению приглашения на симпозиум, даются необходимые фразы для составления научного доклада, статьи, ре-

цензии, приведенные диалоги ориентированы на встречи между участниками конференций и на обсуждение докладов.

Четвертый раздел (с. 309—344) знакомит читателя с принципами *внешней политики СССР*, расширяет словарный запас по теме *международная политика КПСС, международная деятельность и научно-техническое сотрудничество стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи и организации Варшавского Договора*. На с. 344—345 приводится список использованной литературы.

Каждая тема в пособии раскрывается через систему заданий:

1. предтекстовые задания вопросно-ответного характера
2. тексты для чтения и задания к текстам
3. диалоги и интервью, моделирующие реальные ситуации
4. лексико-грамматические упражнения, которые активизируют синтаксические конструкции, представленные в теме.

Книга несомненно вызовет интерес не только у научных работников-русистов, но и у широкого круга читателей, желающих повысить и расширить навыки диалогической и монологической речи в сфере международного научного общения на русском языке.

Иржи Вацек

Atlas slovenského jazyka, Zv. 3. Tvorenie slov. Časť 1. Mapy. Bratislava, Veda 1981, 422 s. Časť 2. Úvod — komentáre — dotazník — indexy. Bratislava, Veda 1978, 248 s.

Výzkum slovenských nářečí je úkol, který si slovenská jazykověda zadala už po 1. světové válce, avšak se systematickým zkoumáním založeným na přesných terénních zápisech se začalo hlavně po r. 1947. Výsledkem snažení slovenských dialektologů je Atlas slovenského jazyka (dále jen ASJ). První svazek, zaměřený na hláskosloví, vyšel v r. 1968, po deseti letech následoval svazek druhý; ten je věnován tvarosloví. Třetí díl autorsky připravil *František Buffa*. Je v něm postižena územní diferenciacie slovenských nářečí v oblasti tvoření slov.

Nářeční materiál byl získán samostatným přímým výzkumem v letech 1965—1970 v 334 vybraných lokalitách podle speciálního Dotazníku pro výzkum slovenských nářečí II. Jeho slovotvornou část sestavil Fr. Buffa. Přestože tvoření slov v nářečí byla dosud věnována menší pozornost, podařilo se mu najít dostatek výrazů, na nichž lze ukázat, jak se slovenská nářečí územně liší. Zčásti pro 3. svazek využil i materiál ze slovníkové části uvedeného dotazníku a ze staršího dotazníku E. Paulinyho a J. Štolce (z r. 1948) zaměřeného na hláskosloví a tvarosloví.

Třetí svazek ASJ obsahuje 354 analytických a 52 syntetických map (dalších 31 slov je představeno na mapě jako druhý jev a 110 slov se přikomentovává k jiným mapám). Mapová část je jádrem celého díla. Jazykový materiál je znázorněn pomocí plošných nebo lineárních geometrických značek. Převahu má analytické mapování, na jedné mapě se zobrazuje pouze diferenciacie jednoho slova. V některých případech se navíc pomocí izoglosy ohraničuje i geografické rozšíření jiného podobného jevu. Doplněkem těchto analytických map jsou mapy syntetické, na nichž se také symbolovou metodou vyznačuje četnost výskytu jednoho afixu v jisté sérii jednotlivě mapovaných slov.

Zpracovaný jazykový materiál jasně ukazuje, že slovotvorná diferenciacie slovenských nářečí se v mnohém shoduje s diferenciací hláskovou a tvarovou. Je tedy cenným příspěvkem k úplnější charakteristice tří základních nářečních celků na území Slovenska (např. mapa č. 7 — střsl. *spachtoš*, zsl. *spáč*, vsl. *spioch/spuch*).

Fr. Buffa zjistil, že nejběžnějšími odvozovacími prostředky slovenských dialektů jsou afixy. Nejčastější slovotvorné rozdíly se pak týkají sufixů (např. názvy pro člověka, který mlátí obilí cepy: *mlat-ec*, *mlac-ač*, *mlac-ek*, *mlac-ko*, *mlac-koš*, *mlac-čar*, *mlac-ar*, *mlac-o*). Rozdíly v prefixech jsou naproti tomu poměrně řídké (např. *o-hrizok*, *ob-hrizok*, *o-hriska*, *vi-hriska* atd.). Lexikální zvláštnosti, které slovotvornou diferenciací provázejí, se na mapách zpracovávají pomocí zvláštních znaků nebo jsou uvedeny jen v komentářích.